Офисный тиран

Автор:
Юлия Бузакина

Офисный тиран

Юлия Бузакина

Процветающий бизнесмен Михаил Воровский сказочно богат. Он любимчик публики, и его имя не сходит с главных страниц финансовых изданий. Мне не было до него никакого дела, пока однажды на собеседовании он не дал понять, что ему плевать на мои планы, а потом благодаря родной сестре я превратилась в заложницу властного миллиардера. Он привык получать свое, и, кажется, на этот раз его одержимостью стала я. Только он еще не знает, что не на ту напал.

Юлия Бузакина

Офисный тиран

Офисный тиран

Глава 1. Воровский

– Давай, давай! Ну, что ты, как мокрая курица, Артемьев?! Ей-богу…

Воровский сделал из бутылки глоток шотландского виски, подхватил пистолет и прицелился по мишени.

Раздался грохот выстрелов. Разрядив полную обойму в самое сердце мишени, Воровский с гордостью расправил широкие плечи.

– Видел? Вот так надо стрелять на поражение, Слава. А твои робкие выстрелы – это как лепет ребенка, честное слово.

– Ну и ладно. Я сейчас автомат возьму, и мы посмотрим, кто круче стреляет, – обиделся деловой партнер. Тоже хлебнул виски и с грозным видом подхватил со стойки автомат.

– Фи, – презрительно фыркнув, Воровский стянул с шеи звукоизоляционные наушники, сел за маленький столик, на котором было разложено нехитрое, чисто мужское угощение – нарезанный говяжий язык, красная икра, лимон и зеленые оливки, фаршированные непонятно чем.

Наколол на зубочистку одну крупную оливку и с удовольствием отправил ее в рот.

Раздосадованный партнер по бизнесу надел наушники, прицелился и начал палить из автомата по оставшимся мишеням.

Воровский хохотнул – все мимо. В чем, в чем, а истинно в мужских развлечениях мягкотелый Станислав Артемьев был полным профаном. То ли дело женщины. В женщинах он знал толк. Что ж, женщины в заведении Воровского тоже водились. Самые лучшие, на выбор. Их привозил управляющий делами Марк Король уже после того, как большие мальчики наиграются с пушками и выпустят пар. Таков был образ жизни Воровского – кто-то любил выпускать пар в спортзале, кто-то с проститутками, а он предпочитал оружие.

От понятия «шлюха» его коробило, поэтому Марк Король привозил в закрытый мужской клуб исключительно милых дам в соблазнительных нарядах в стиле ретро. Дамы работали отлично, дело свое знали и в то же время не выглядели девицами с трассы. После работы они получали свой процент, и их отправляли домой. До следующего заказа. Работой у Воровского девушки дорожили в основном потому, что он никогда их не бил и при этом умудрялся одним взглядом вызывать в окружающих помешанный на благоговении жуткий страх.

Он не был красавцем в классическом понимании этого слова. Но такие, как Михаил Воровский, закрадывались в душу против воли, и их уже невозможно было оттуда вытравить. Его рассеянная задумчивость, греческий профиль, тщательно выверенная стилистом небритость; густые и темные волосы; глубокие, завораживающие глаза цвета крепкого виски – все это мгновенно сбивало с толка и заставляло с замирающим от восторга сердцем бесстыдно рассматривать представший образ. Именно глаза являлись его козырем – если заглянуть в потрясающую глубину, их уже нельзя было вычеркнуть из памяти. А в сочетании с легкой небритостью они били наповал, не давая ни малейшего шанса избавиться от наваждения.

Воровский не сходил с обложек финансовых изданий. Жесткий нрав и уверенность не раз вели его к безоговорочной победе, оставляя далеко позади конкурентов. Созданная им трейдинговая компания «Финансист» процветала. Опытные трейдеры днем и ночью анализировали рынок российских и зарубежных ценных бумаг. Кроме того, Воровский любил рисковать. Вкладывал состояния в подающие надежды проекты новичков, и проекты выстреливали. В свои тридцать шесть он был безумно богат. Его жизнь состояла из риска. Риск питал его мятежную, пронизанную сталью натуру и дарил огромные доходы.

Артемьев клянчил у него денег на очередной проект, и Воровский, выгуливая мягкотелого товарища в своем клубе, уже вовсю потирал руки – ему не терпелось начать игру.

Артемьеву требовался инвестор, и он очень надеялся на благосклонность Воровского. Тот мерцал взглядом выразительных глаз цвета крепкого виски и жевал оливку. На самом деле рассеянная безмятежность была напускной. Воровский просчитывал варианты.

– У нас готово помещение, есть штат сотрудников. Дело за малым – нужны средства, чтобы проект начал двигаться вперед, – Артемьев с досадой отбросил автомат и подсел к Воровскому.

– Хм, – миллиардер подхватил бутылку виски и плеснул очередную порцию янтарной жидкости на дно стаканов.

– Миша, ну, скажи хоть что-нибудь! Неужели тебе не по душе проект?

– Проект как проект, ничего особенного. Я одолжу тебе денег взамен на услугу.

– Какую услугу?

– Мне срочно требуется помощница. Женщина приятной наружности, которая будет идеально владеть французским и не станет трепаться направо и налево о наших делах.

– То есть она должна быть из «своих»?

– Возможно, да.

– Где же я найду тебе помощницу, владеющую французским, да еще приятной наружности и чтоб язык за зубами держала?

– Хочешь денег, ищи. Найдешь, я выпишу тебе чек в тот же день.

Артемьев обреченно вздохнул и опрокинул в себя полстакана виски.

Воровский вытянул длинные ноги в дорогих туфлях и выхватил сигару из золотого портсигара. Ему действительно требовалась помощница со знанием французского. Компания активно осваивала французский рынок, и без знания языков никак не обойтись. Господин Азуле, открывающий свое представительство в России, потребовал русскую помощницу. Обязательно приятной внешности, да еще с безупречным знанием французского языка. Личный секретарь Воровского сбился с ног в поисках нужного сотрудника, но все не подходили под жесткие требования Азуле. Этому старому французскому педанту непременно нужна была симпатичная женщина, не обремененная отношениями и желающая трудиться не покладая рук. Подводило все: то пол, то возраст, то внешние данные не совпадали с тем, что желал видеть перед собой проклятый Азуле.

– Работай, Слава, – выпустив клубы дыма лучшей доминиканской сигары, сверкнул ледяным взглядом Воровский. – Не мне тебя учить.

Глава 2. Лиза

Казалось, в этом году погода решила пошутить. Или она перепутала сезоны. В общем, так или иначе, а в этот декабрьский вечер в нашем городе вместо предновогоднего снега стеной лил дождь. Я переминалась с ноги на ногу под крышей сверкающего огнями торгового центра и никак не могла решиться перепрыгнуть реку ледяной воды.

Мои длинные светлые волосы, окрашенные модной техникой в роскошном салоне красоты пятнадцать минут назад, повисли жалкими промокшими локонами. Приталенное черное пальто и яркий малиновый шарфик тоже оставляли желать лучшего.

Я с отчаянием разглядывала потоки воды на огромных рекламных баннерах, на тротуарной плитке и думала, что мои замшевые сапожки точно не переживут такого испытания. Шпильки не платформа, и сапоги ничто не спасет, если я утону по щиколотку в водяном безобразии, льющемся прямо перед ступенями торгового центра.

Что я делала в такую погоду у торгового центра, когда даже собаку на улицу не выгонишь? Мне очень была нужна работа. Походы на собеседования не давали никаких результатов, и моя подруга Ева, с которой мы дружили еще со школьной скамьи, посоветовала что-то изменить. Перемены всегда давались с трудом, но одна идея прочно засела в моей голове. Я хотела получить на своих длинных русых волосах красивый блонд. Поэтому очередной гонорар, полученный за перевод книги с французского языка, я спустила на себя. Теплый тон лег идеально, превратив меня в элегантную блондинку и поселив в душе надежду, что блондинки будут нравиться работодателям чуточку больше, чем девушки с натуральным цветом волос. Но погода решила позабавиться, и, похоже, укладке не дожить до дома.

Фыркнув, я смахнула капли с малинового шарфика. И вдруг застыла. За спиной послышался знакомый бархатный баритон.

Олег Данилевский. Мой бывший муж. От страха язык прилип к небу, и я вжалась в широкую колонну. Дрожа всем телом, провожала взглядом широкую спину в элегантном сером пальто. Олег держал за локоть свою новую подругу – красивую брюнетку в норковой шубке.

Будто ощутив мое присутствие, он обернулся. Наши взгляды встретились, и грудь обожгло. Красивый профиль Олега вмиг окунул меня в недавнее прошлое. Синие глаза, так заворожившие меня в самом начале нашего знакомства, сверкнули ледяным презрением. Было в них что-то еще. Что-то, что вызывало мороз по коже и заставляло дрожать.

Элегантная пара скрылась за дверью торгового центра, а я все продолжала стоять у колонны. От страха у меня стучали даже зубы. Это была первая встреча за последние полгода. Первая встреча после нашего развода.

Продолжая трястись, я бросилась в грязный поток воды, наплевав на сапоги. Подбежала к скучавшему на другой стороне дороги таксисту и назвала адрес. Но даже когда машина везла меня в сторону дома, я не чувствовала себя в безопасности.

…Я встретила своего мужа совсем юной. Процветающий бизнесмен Олег Данилевский был на десять лет старше меня и остро нуждался в юной привлекательной спутнице. Я покорила его с первого взгляда. Он быстро соблазнил меня в гостиничном номере одного из городских отелей, а следом сделал предложение руки и сердца, от которого было невозможно отказаться наивной девятнадцатилетней девчонке без опыта серьезных отношений. Как же жестоко я поплатилась за свою неопытность…

Такие, как Олег, подкрадываются незаметно, будто тень. Ломают психику осторожно, шаг за шагом. Сначала в ход идут слова, ядовитые и жуткие, понижающие самооценку. Когда самооценка растоптана, в игру вступает рукоприкладство. Пощечина, первая и вроде ничего не значащая, ведь после нее тиран любит тебя безумно. Дарит букеты цветов, украшения, носит на руках… до следующего раза. Когда одной пощечиной уже не обойдется.

Я решилась на развод только после того, как попала в больницу со сломанными ребрами. Муж вышел из дома в аптеку за обезболивающим, а я решилась позвонить в 060. Боль была такой невыносимой, что я не могла дышать.

Мне повезло. В ту ночь меня забрали до того, как вернулся из аптеки мой муж.

В больнице по настоянию работавшего на смене травматолога после нескольких обезболивающих уколов мне вызвали психотерапевта. И я впервые за пять лет нашла в себе смелость рассказать чужому человеку о своей беде. До этого моему мужу все сходило с рук – синяки на лице тщательно замазывались или меня попросту не выпускали из дома, пока они не сойдут, а на теле… там никто не увидит. Олег тщательно контролировал все мои звонки. Родителям, которые жили в другом городе. Друзьям, которых с каждым днем становилось все меньше. Под его контролем я говорила только хорошее. В интернет и социальные сети выставляла только красивые фотографии на фоне нашего роскошного особняка, где мы с Олегом смотрелись идеальной парой – Принц и Золушка, превратившаяся в роскошную принцессу рядом со своим состоятельным мужем.

Мне до сих пор страшно вспоминать, как в ту ночь он орал в отделении травматологии. Олег обещал спалить больницу, в которую меня посмели отвезти врачи. Он клялся, что добьется увольнения всех сотрудников, и требовал немедленно отпустить меня домой.

«Хочешь избавиться от него, не соглашайся», – шепнула мне психотерапевт. Он была уже немолода, имела опыт общения с жертвами насилия, и ее шепот раскрыл мне глаза. Я вдруг поняла: если вернусь сейчас домой, Олег меня убьет. Никому не будет интересно, отчего погибла красивая девушка Лиза, так обожаемая своим состоятельным мужем. Он будет театрально рыдать на моих похоронах, а потом найдет новую жену. Ему все сойдет с рук.

«Хочешь избавиться от него, не соглашайся».

Олег орал, а я, стиснув, зубы, судорожно впивалась обеими руками в психотерапевта, мысленно умоляя ее не оставлять меня одну.

Она едва заметно кивнула и бесстрашно обернулась к моему мужу.

– Разве вы не видите, в каком состоянии находится ваша жена? Ей требуется медицинская помощь.

– Помощь ей в состоянии оказать дома!

– У нее сломаны три ребра!

– Ничего страшного, ребра быстро срастаются!

– Если вы не отправитесь домой, нам придется сообщить в полицию, – твердо произнесла она.

Слово «полиция» немного остудило пыл брызжущего яростью Олега. Он хлопнул дверью палаты.

Я знала все его ходы наперед. Он покинул палату, чтобы поднять на ноги всех знакомых шишек, а потом вернуться за мной.

– Он не отпустит меня… у него среди полицейских полно знакомых, – судорожно всхлипнув, проговорила я.

– Как давно продолжается насилие в вашей семье? – пропустив мимо ушей мою фразу, внимательно посмотрела на меня усталыми глазами терапевт.

– Последние два года…

– Два года?! Почему же ты молчала?! У тебя нет родных?

– Есть… но Олег, он все контролирует. И звонки, и то, куда я хожу… какие фотографии выкладываю в социальные сети… А мама и папа у меня в другом городе. Они обычные люди. Живут от зарплаты до зарплаты. Не хочу, чтобы кто-то из них инфаркт получил…

– Сколько тебе лет, девочка?

– Двадцать пять.

– Ты молодая, красивая. У тебя вся жизнь впереди. А эта мразь тебя доломает. Знаешь, сколько таких, как ты, красивых и сломанных, с безжизненными взглядами, пытаются начать заново в нашем центре реабилитации?.. А сколько не дошли и просто погибли от рук подонков-мужей, возомнивших себя богами, имеющими право распоряжаться женами, как пожелают, знаешь?

– Помогите мне…

Я плакала. Горько и безутешно, захлебываясь собственными слезами и не имея возможности шевелиться из-за сломанных ребер.

– Мы вызовем полицию. О случаях насилия сотрудники обязаны докладывать полицейским. Потом тебя могут переправить в наш центр реабилитации. Но, запомни, позволишь ему хоть раз вымолить прощение, приговор тебе подписан.

Я вцепилась в ее руку так, будто от этого зависела моя жизнь.

– Пожалуйста, отправьте меня сейчас. Он вернется через час со своей личной полицией, и тогда мне не выжить. У меня ведь нет никого…. Ни друзей, ни связей. Он вернет меня домой, и … там мой ад только начнется. Ведь я посмела ослушаться его и позвонила в скорую. Олег не оставит это безнаказанным.

Она несколько мгновений смотрела на меня. Потом вздохнула. Достала из белого халата сотовый, набрала чей-то номер.

– Антон, привези каталку. Надо отправить девочку в наш центр. Этот изверг ей покоя не даст, спасать надо. И в полицию сообщи, она заявление будет писать.

Потом психотерапевт повернулась ко мне.

– Лиза, ты сейчас заснешь. Тебе успокоительное укололи. Дай мне номер телефона кого-нибудь из твоих родственников.

– Не надо…

Как и все жертвы, меньше всего на свете я хотела, чтобы о моем состоянии узнали родители. Я чувствовала стыд и вину, что сделала что-то не так. Ведь если мне сломали ребра, значит, я очень сильно провинилась. Женщине же не ломают кости просто так?

– Лиза, или мы делаем что-то, чтобы тебя спасти, или я не возьму тебя в свой центр.

– Ладно… только… не пугайте их сильно…

Я нащупала свой сотовый телефон – самый дорогой айфон, один из последних в коллекции. Он стоил больше ста тысяч рублей, и именно сейчас, держа его в руке, я поняла, насколько прочно обосновался в моей жизни Олег. У меня не было работы, не было ни одной собственной вещи. Все принадлежало Олегу Данилевскому. Как и я сама.

Я продиктовала номера телефона мамы, а потом заснула.

Жертва боится огласки. Ей стыдно, что она оказалась в такой ситуации, а социопат пользуется ее состоянием, еще глубже загоняя в страшный порочный круг. Появление же поддержки извне полностью дезорганизует действия.

Когда моя ситуация была передана огласке, Олег мгновенно отступил. Он даже первым предложил развод через своего адвоката. Не просто развод – Олег благородно перечислил мне приличную сумму денег за тихий развод по согласию обеих сторон без огласки лишних подробностей. Я не хотела брать деньги, но мой адвокат настоял на обратном. Никому не хотелось копаться в грязном белье семьи Данилевских.

Так в двадцать пять лет я получила шанс на новую жизнь. Сейчас, полгода спустя, я понимаю, что Олегу просто не хотелось портить свою репутацию процветающего бизнесмена. Он поступил со мной слишком великодушно, тем самым указывая, что я должна молчать о том, что творилось за закрытыми дверьми нашего особняка, что бы ни случилось.

Такси притормозило у новенького стройкомплекса «Атлант», и я, заплатив по счетчику, выбралась на улицу. Щелкнула зонтиком и заспешила к одному из подъездов. Здесь, на девятом этаже шестнадцатиэтажки, располагалась моя новенькая студия. Я приобрела квартиру с помощью родителей уже после развода. Деньги, которые мне отдал Олег, остались нетронутыми на счете в банке. Их бы с лихвой хватило и на оплату недвижимости, и на ремонт, и даже на приличный автомобиль. Но я никогда к ним не прикоснусь.

На данный момент я остро нуждалась лишь в работе. Я мечтала работать в престижной компании, получать приличную зарплату и никогда не касаться тех денег, которые лежали на счету в банке.

Телефон завибрировал в тот момент, когда я уже набирала код на двери подъезда.

Я посмотрела на экран. Там мерцало сообщение от сестры Али.

«Приветик. Очень нужно встретиться. У меня есть для тебя работа», – гласило послание, и я удивленно приподняла тщательно выведенную мастером в салоне красоты бровь. С Алей мы не общались уже много лет.

Глава 3. Лиза

Лифт медленно ехал на девятый этаж, а я размышляла о том, что может быть нужно от меня сестре. Мы погодки, но в семье нет оторвы хуже Али. Удивительное дело – воспитывали нас в одинаковых условиях, учили в одной школе, даже в институт мы поступали в один и тот же. Но мы с Алей как небо и земля. Тихая, милая отличница Лиза, обожающая иностранные языки и прочую романтическую дребедень, и бурлящая деятельностью в совсем ненужном направлении Аля. У Али находили сигареты, запрещенные препараты, она прогуливала занятия, и учителя счастливо выдохнули, когда сестра получила аттестат. В институте, куда ее запихнули за деньги, занятия сестренка все так же прогуливала, партнеров меняла каждые две недели, а потом и вовсе устроилась работать в ночной клуб. Сначала официанткой, а потом танцовщицей. Само собой разумеется, с третьего курса факультета дизайна она вылетела, как пробка из шампанского в новогоднюю ночь. Аля ругалась с родителями, не жила дома, все так же танцевала в клубах и меняла сожителей. А потом и вовсе исчезла с семейных радаров. Что ей нужно от меня сейчас – оставалось загадкой вселенной.

Я достала ключи и вскоре стояла в просторном холле своей любимой квартиры – маленького островка счастья и безмятежности, который принадлежал лично мне. Здесь я могла делать все, что пожелаю. Бродить непричесанной и босой, печь любимые блюда по выходным, пить вино, если того пожелаю, напевать песенки или заниматься любимым делом – переводами. Я обожала иностранные языки. Лучше всего мне давался французский, и я с упоением засиживалась за ноутбуком до полуночи, переводя французские любовные романы на русский

язык. Иногда мне подбрасывали работу издательства. Им нравился мой стиль. К сожалению, это все, что я умела делать мастерски. Остальное померкло под грудой потерянного времени – я едва успела получить диплом после замужества. По настоянию мужа я осела дома. Все, чем я занималась в его отсутствие по вечерам – это мои любимые французские книги.

Я сняла мокрое пальто и аккуратно повесила его на вешалку. Малиновый шарфик уложила на батарею сохнуть. С сожалением взглянула на промокшие сапоги. Придется очень постараться, чтобы вернуть им прежний вид.

Прошла в кухонную зону, включила чайник и принялась ждать Алю. Конечно, как всегда, Аля подводила под монастырь. За окном начало смеркаться, а ее все не было.

Я переоделась в свое любимое платье из шерсти и шелка, которое благодаря стильному крою очень красиво оголяло одно плечо, поправила подсохшие волосы (если их не сушить феном, они начинают завиваться сами собой) и налила в кружку с совой любимый зеленый чай с мятой. Кружка у меня тоже была особенной – когда она нагревалась, у совы открывались глаза.

В общем, я включила торшер, забралась с ногами в любимое кресло и открыла книгу. Именно так в моей фантазии выглядела жизнь мечты. В ней я была блондинкой, носила безумно дорогие платья дома и могла позволить себе делать, что пожелаю.

Но воспоминания о встрече закрадывались в сознание против воли. Они пускали трещины по моему идеальному островку счастья и никак не хотели уходить. Олег, его взгляд. Во взгляде было что-то нехорошее. Как намек: его чувство собственности по отношению ко мне никуда не делось даже после развода. Оно дремлет глубоко внутри. И мой новый образ привлекательной блондинки пробудил инстинкт хищника, жаждущего снова обладать своей жертвой.

Я взяла в руки теплую кружку и зажмурилась. Я ему не позволю. Он не получит меня еще раз в свой тиранический плен.

Трель звонка заставила вспомнить, что я жду гостей. Вернее, гостью.

Поставив чашку с ароматным чаем на журнальный столик, я неторопливо зашагала к двери.

Аля стояла на пороге, сверкая боевым раскрасом, как новогодняя елка. Каштановые волосы были собраны в высокий хвост на макушке, пухлые губы до безобразия измазаны сочной помадой, а смоки-айс на глазах будил во мне отвращение. Видимо, к двадцати шести годам сестра так и не набралась благородства. Накидка из норки, дорогие духи – если бы не макияж, ее можно было бы спутать со светской леди. Увы, меня не обманешь. Алю я знаю как облупленную.

– Ну, приветик! – радостно взмахнула рукой сестра и быстро стянула с ног длинные лаковые сапоги на высоком каблуке.

– Привет. Какими судьбами? – с интересом поглядывала на нее я.

–М-м-м, чай как пахнет! Обожаю мяту! – проигнорировав мой вопрос, уже шагала к кухонной зоне Аля. – А варенье у тебя есть?

– Есть, конечно.

Я вздохнула и пошла за ней следом. Бесцеремонность Али меня не удивляла. Она всегда была такой.

Забравшись на высокий барный стул, сестра потерла руки.

– И как поживаешь после развода?

– Нормально.

– По мужу не скучаешь? Он у тебя такой красавчик… все бы отдала, чтобы такого самца в постель получить.

– Не скучаю.

Ответ получился слишком резким.

– Стой…

Аля выхватила свой сотовый и быстро сфотографировала меня с чайником в руке.

– Ты чего? – опешила я и принялась поспешно натягивать платье на оголенное плечо.

– Ничего. Не виделись давно. Хоть фотку твою выложу в свой «Инстаграм», – хихикнула она.

– Придумаешь тоже, – фыркнула я.

Налила чай во вторую кружку и поставила перед сестрой. Достала из холодильника вазочку варенья из черной смородины, трепетно собранной нашей мамой на даче, и приземлилась на соседний стул.

– Так что тебя привело ко мне в гости, Аля?

– Работа для тебя есть.

– У тебя есть работа для меня? – недоверчиво взглянула на сестру я.

– Да. Одному процветающему магнату требуется помощница приятной наружности со знанием французского языка.

– Аля, я избегаю любых отношений с богатыми мужчинами. Это табу. Мне проще брать заказы на дом.

– Ну послушай же, там зарплата почти полтинник! И делать ничего не надо, только знать основы делопроизводства и французский!

Аля явно темнила. Не стала бы она просто так предлагать мне работу.

– Работа помощницы не для меня, – покачала головой я. – У меня нет нужной квалификации, да и это не мое – помогать крутому боссу. Таскать ему чашки с

кофе, мыть пепельницы… Прости, я через это уже один раз прошла, когда была замужем. Олег очень хорошо научил меня тому, чего не следует делать.

– О чем ты говоришь, Лиза?! Олег был твоим мужем! А это работа! Настоящая работа. Такая, которая позволит тебе жить безбедно в ближайшем будущем.

– А почему бы тебе самой не устроиться на такую престижную должность? – с презрением фыркнула я.

– Я не знаю французский!

– Ну… твои прелести могли бы заменить незнание. Не мне тебя учить, как дурить головы мужикам.

– Этому не задуришь… – тоскливо вздохнула Аля. – От одного его взгляда мороз по коже. Кажется, он умеет читать мысли.

– С меня достаточно тиранов. Прости, ты не по адресу.

Я встала из-за барной стойки и подошла к окну, давая понять, что наш разговор окончен.

Аля отодвинула кружку.

– Подумай до завтра, ладно? – умоляюще взглянула на меня она.

– Тебе-то что с моего согласия? Или уже процент обещали в случае, если моя персона устроит крутого босса?

– Скажешь еще… – поникла Аля.

– Так в чем проблема?

– Я должна кое-кому очень много денег. А этот кое-кто не может получить инвестицию, пока не найдет для своего инвестора помощницу со знанием французского.

– Пусть поищет лучше.

В висках пульсировало. Чудесно. Старшая сестричка решила сделать меня разменной монетой в решении своих проблем. И это после всего, через что я прошла за последний год!

– Может, все же подумаешь до завтра?

– Аля, ты знаешь, где выход. Твой долг – твоя проблема. Нечего мной торговать.

Зло оскалившись, сестра с шумом удалилась в прихожую. Демонстративно громко хлопнула дверью и была такова.

В горле встал ком. Подумать только. Она хотела толкнуть меня в бездну ради своей выгоды.

Глава 4. Воровский

– Фотографии, личное дело, все имеется.

Станислав Артемьев павлином расхаживал по роскошному кабинету владельца компании «Финансист». Еще немного – и необходимая ему сумма окажется на счете в банке. Ведь, судя по заинтересованному блеску в глазах Воровского, девушка пришлась ему по душе.

– Полгода назад пережила развод? – поморщил лоб Воровский. – Дети есть?

– Никак нет. Муж душка, не знаю, что ее не устроило. Но разводились по обоюдному согласию обеих сторон. Супруг выплатил ей хорошую неустойку.

– Просто так хорошие неустойки не платят, Слава, – в глазах цвета крепкого виски мелькнула усмешка. – По доброй воле ни один уважающий себя бизнесмен не отдаст часть дохода бывшей. Особенно если нет общих детей.

– Возможно, – неопределенно пожал плечами Воровский.

– Я изучу ее личное дело и перезвоню.

– Буду ждать.

Как только Артемьев вышел, Воровский придвинул к себе конверт с фотографиями. С одной, прикрепленной к личному делу, на него смотрела довольно милая особа. Русые волосы, мягкие черты лица, очень выразительные глаза. Такие не сразу забудешь. Цвет – светло-зеленый, почти прозрачный.

«Может, линзы?» – рассматривая лицо, подумал Воровский. Что ж, пусть будут линзы. Все равно потрясающее сочетание. Он с азартом достал из конверта остальные фотографии.

Было видно, что их взяли из сети и распечатали на скорую руку. На первой милая нимфа стояла на фоне пальм в белоснежном бикини и небрежно накинутом сверху парео цвета нежной розовой пенки. Воровский сглотнул. Он ощущал, как в нем против воли зашевелился инстинкт хищника. Любой уважающий себя бизнесмен хотел бы получить в коллекцию такую красотку.

На второй фотографии кандидатка на роль помощницы стояла у рояля в черном вечернем платье длиной до колен. Волосы были собраны в строгую прическу. На шее и в аккуратных ушках поблескивали бриллианты. В красивых руках она держала бокал шампанского.

Воровский потер подбородок и внимательно посмотрел на фотографию. Идеальная женщина. После развода, значит. Хорошо. Взрослая, нянчиться с ней не придется.

Отложил этот снимок в сторону и достал из конверта последнюю фотографию. На ней молодая женщина была в красивом светлом платье. Одно плечо оголено, в руке чайник. Но что-то неуловимо изменилось. Волосы. Из русых они превратились в теплый блонд.

Сердце сковала ледяная тоска. Блондинок Воровский всегда обходил стороной. На них был запрет. Всегда и везде. В компанию не брали девушек со светлым

цветом волос.

«Ну зачем же ты покрасила волосы, милая?» – угрюмо поинтересовался у фотографии он.

Открыл личное дело. После развода ведет замкнутый образ жизни. Редко выходит из дома, ни с кем не общается. Берет на дом заказы по переводам с французского языка. Несколько раз выполняла работы для крупных издательств, и те остались ею довольны.

Воровский еще раз взглянул на последнюю картинку. Плюнуть на запрет и рискнуть?

Хищный инстинкт взял вверх. Ему захотелось увидеть вживую красотку, которая улыбалась с фотографий.

Вальяжно откинувшись в огромном кожаном кресле, он еще немного поразмышлял. Выудил фотографию, на которой претендентка стояла с бокалом шампанского у рояля, и закинул в верхний ящик стола.

Нажал переговорное устройство.

– Анечка, принесите мне чай.

– Конечно, Михаил Викторович, – пропел сладкий голосок на другом конце провода.

Очень скоро в его кабинет вошла очаровательная брюнетка в безупречном брючном костюме с подносом, на котором красовались заварной чайник, чашка с блюдцем, сахарница и вазочка с леденцами. Мило улыбнувшись, Анечка поставила перед боссом угощения и осторожно налила в кружку горячий зеленый чай.

Он улыбнулся ей в ответ. Хороша, хоть сейчас на подиум.

– И принесите мне пустой трудовой договор.

– Неужели мы нашли сотрудницу? – просияла девушка.

– Кажется, нашли.

– Кстати, господин Азуле прислал бумаги. В пятницу утром он прилетает из Парижа и очень хочет лицезреть свою русскую помощницу.

– Какой нетерпеливый этот Жан-Пьер! – покачал головой Воровский. – Передайте ему, что мы делаем все возможное. Но скоро Новый год, сами понимаете, выпадем из жизни до одиннадцатого января.

– Хорошо, Михаил Викторович, передам.

– Аня… и еще, – он полез в ящик стола. – Вот фотография. Отошлите ее господину Азуле. Если он одобрит, дело в шляпе.

Девушка подарила ему вторую улыбку, подхватила фотографию, на которой претендентка стояла у рояля, и вышла из кабинета.

Воровский взглянул на оставшиеся фотографии и хищно ухмыльнулся. В купальнике и парео девушка выглядела потрясающе. Он не собирался приобретать ее в коллекцию своих любовниц, потому что она была нужна для дела, но картинка определенно радовала глаз.

Трель сотового прервала его любимое чаепитие и заставила поморщиться.

Он взглянул на экран. Снова Артемьев.

– Миша, не выйдет ничего. Она отказалась.

– Не понял. Кто отказался?

– Девушка, досье на которую я принес.

– Как отказалась? – ледяной тон прорезал воцарившуюся в рабочем кабинете тишину. От предложений Воровского никто никогда не отказывался. Ярость

закипала внутри, грозя выплеснуться на окружающих.

– Сказала, что ее не интересует наше предложение.

– Ко мне ее. Завтра же.

– Но… я даже не знаю, Миша… она наотрез отказывается. Мне ее силком тащить, что ли?

– Я сказал привезти ее в мой кабинет! У тебя есть на это время до утра, Артемьев! Не мне тебя учить, как давить на людей! В девять чтобы девушка была у меня! Иначе не видать тебе никаких инвестиций!

Он грубо оборвал разговор на полуслове и стукнул дорогим телефоном о стол. Ярость бурлила в груди темными волнами, грозя перерасти в настоящий шторм.

Зло отодвинув от себя любимый чай, Воровский поднялся из-за стола и начал широкими шагами мерить просторный кабинет. Длинный стол, рассчитанный на присутствие на заседании пятидесяти человек, сейчас очень мешал. Кто придумал ставить огромные столы посреди рабочего кабинета?

Подошел к широкому окну в пол, из которого открывалась потрясающая панорама ночного города, и остановился. Засунув руки в карманы брюк от известного дизайнера, уставился на панораму. Из-за чего он разозлился? Что, баб вокруг мало? Эта ему зачем? Как маленький мальчик, честное слово. Будто поманили конфеткой, а потом отняли.

И была бы какая-нибудь принцесса, а то обычная разведенка! И посмела отказаться! Да она молиться на него должна, что работу ей предлагает.

«Пусть привезут ее ко мне. Я должен посмотреть, стоит ли она того, чтобы тратить на нее средства компании и время господина Азуле».

Глава 5. Лиза

«Зачем ты испортила волосы, Лиза?» – спокойный голос Олега пронизывал меня во сне ледяными иглами. Я стояла в холле нашего особняка, замерев от страха, и боялась шевелиться. Мне было страшно поднять глаза на красивую лестницу, на которой он стоял. Я знала, что за этим последует. Олег обязательно постарается сделать все, чтобы я пожалела о своем самовольстве.

Его шаги медленные, несущие угрозу. Шаги господина и хозяина жизни. Он все ближе. Злой блеск в красивых синих глазах заставляет сердце колотиться у самого горла. Я хочу бежать, но почему-то не могу. Как будто примерзла к своему месту.

Он подходит ко мне вплотную и хватает за горло. Сдавливает так, что я не могу дышать, и снова мягко произносит: «Зачем ты испортила волосы, Лиза?»

Я подскакиваю на своем диване. Из горла рвется крик. Я задыхаюсь. Мне страшно… жутко страшно, что он меня задушит.

И вдруг понимаю, что мне приснился дурной сон. Олега нет. Я свободна.

Из груди рвутся всхлипы. Обхватив колени руками, я давлюсь рыданиями. Я оплакиваю себя. Горечь, обманутые надежды, рухнувшую сказку о счастье… Обида на Олега за его скотство до сих пор живет в моей изломанной душе. Он откупился, но так и не признал свою вину.

Вибрирует сообщением «Самсунг». (После развода я продала оставленный мне мужем «Айфон» и приобрела бюджетную версию их конкурента).

Дрожащей рукой я вытаскиваю его из-под подушки. На часах четыре пятьдесят. Кому пришло в голову написать мне сообщение?

От Али. Наверное, напилась и теперь не спит. Тщательно оттираю слезы со щек и открываю сообщение.

«Лиза, пожалуйста, сходи на собеседование. В работе нет ничего плохого. Они очень хорошо заплатят. Я слишком много денег задолжала Станиславу Андреевичу. Он не отпустит меня просто так, понимаешь?»

Черт, как же она надоела.

Поразмыслив немного, я набрала ее номер.

– Лизка! – всхлипнула Аля. Точно пьяная. Трезвой она бы не рыдала в пять утра. – Ну, пожалуйста. Там… представительство французское открывается в нашем городе. Им очень нужен свой человек.

– Сколько денег ты должна этому Станиславу Андреевичу? – резко перебила сестру я.

– Два миллиона…

– Сколько?!

У меня даже волосы на голове зашевелились.

– Куда ты потратила два миллиона?!

– Какая теперь разница? Я просрочила задолженность на машину, и у меня хотели забрать квартиру. А он занял мне денег, чтобы выкупить долг и машину. И теперь я ему должна.

Я сглотнула. Квартиру Але оставили родители пять лет назад. Я тогда успешно вышла замуж и не нуждалась в жилье, а вот Аля очень даже. И мама с папой, посоветовавшись, отдали старую бабушкину трешку Але.

– Неужели ты задолжала так много, что у тебя хотели отнять жилье?

– Я полгода без работы была. А машина стоит дороже этой халупы!

– Какого черта ты купила в кредит дорогую машину?!

– Мне хотелось… а в клубе хорошо платили. Потом выяснилось, что банк, у которого я оформляла автокредит, очень сильно завысил процентную ставку. Я вывихнула лодыжку… меня не стали держать в клубе… вот и задолжала так

много.

– Почему же ты ко мне не пришла раньше?

– Как ты себе это представляешь? Твой богатенький муж, и я – сестра-неудачница ! Танцовщица…

Я вздохнула. Может, зря я Алю выгнала вечером? Она, конечно, непутевая, но все же сестра.

– Ладно… напиши адрес. Я схожу завтра на собеседование, – обреченно выдохнула и зажмурилась. Видение с Олегом никак не хотело отступать.

– Спасибо, Лизка… – всхлипнула в трубку сестра. – Я твой должник.

Я положила телефон на подушку и вздохнула. Улеглась обратно в постель, надеясь поспать до семи часов утра, но сон никак не шел. Проворочавшись, в шесть я сползла с постели и потащилась в душ. Если я иду на собеседование, то надо привести себя в порядок.

Я не работала в организациях и слабо представляла себе, какое будущее меня ожидает. Да и не возьмут они меня, скорее всего. С делопроизводством у меня проблемы. Я даже не знаю, что это такое. Я переводчик.

Но Алю надо выручать. Два миллиона! Подумать только, она должна мужику такую огромную сумму! Да как он ее еще в бордель работать не пристроил?

В восемь часов утра на мой «Самсунг» пришло еще одно сообщение. Уже не от Али.

«Уважаемая Елизавета Александровна! Вам надо приехать в компанию «Финансист» к девяти часам утра. На десятом этаже, в приемной генерального директора, я вас встречу. Я личный секретарь господина Воровского, Анна. Спасибо за сотрудничество!»

И смайлик.

Я растерянно взглянула на запись. Все же как много значат эти смайлики. Видимо, Анна милая девушка, если прислала смайлик незнакомому человеку.

Выдохнула. Подошла к зеркалу и придирчиво себя осмотрела. Я выглядела безупречно. Волосы уложены мягкими волнами, тщательно выведен нюдовый макияж. Из одежды я выбрала кремовый костюм из шерсти – юбка миди, облегающая бедра и чуть расклешеная внизу, и облегающий джемпер с высоким воротником. Замшевые сапоги пришлось оставить – я так и не успела привести их в порядок после потопа на улице. Достала кожаные на шпильке, кремового цвета. Я их почти никуда не надеваю из-за неудобной колодки, но сегодня, видимо, придется.

За окном наконец слегка подморозило. Само собой, после вчерашнего потопа на дорогах был коллапс, и я боялась опоздать. На мое счастье, такси прибыло быстро. Накинув шубку из жемчужной норки с капюшоном, я покинула свою уютную студию.

На дорогах действительно творилось полное безобразие. Не все успели переобуться в зимнюю резину, и по пути в компанию «Финансист» нам встретилось три аварии, которые очень замедляли движение. Я начала нервничать. Терпеть не могу опаздывать, особенно на встречу с незнакомыми людьми.

Мне повезло, в восемь пятьдесят семь я вынырнула из машины. Ловко лавируя по скользкому асфальту, добралась до десятиэтажного бизнес-центра, созданного из бетона и голубого стекла. Компания «Финансист» обитала на десятом этаже.

Миновав охранника, я вызвала серебристый лифт и с волнением вошла внутрь с еще тремя посетителями центра. Женщина средних лет вышла на пятом этаже, двое мужчин – на седьмом. Я осталась одна. На восьмом этаже в лифт зашел еще один мужчина. Мое тонкое обоняние уловило терпкий аромат дорогой туалетной воды, и я против воли подняла глаза.

Нервно сглотнула – не каждый день встретишь в лифте такого красавца. Темные волосы, широкие плечи. Костюм в тонкую серую клетку сидит идеально. Галстук стального цвета слегка ослаблен и будоражит совсем не рабочие мысли.

Мужчина с интересом взглянул на меня, и я обомлела. Его глаза. Выразительные, цвета крепкого виски, они будто пронизывали насквозь. Поспешно опустила взгляд, чтобы не пялиться на идеального мужчину, и уставилась на роскошные мужские туфли.

– Вы на собеседование? – внезапно прорезал его мягкий голос тишину лифта.

– Да, – стушевавшись, я ощутила, как щеки заливает румянец.

– Хорошо. Поднимайтесь в приемную, я скоро подойду.

Двери лифта со звоном распахнулись на девятом этаже, и незнакомец вышел.

Я растерянно впилась взглядом в стремительно удаляющуюся широкую спину. Кажется, только что я встретилась с будущим работодателем.

Но лифт неумолимо вез меня дальше. Пара мгновений – загорелась цифра десять, и я утонула в роскоши офисного холла. На одной из стен, отделанных мрамором, висела огромная надпись стальными буквами: «ФИНАНСИСТ». Значит, я попала по адресу.

Так много стекла и света я еще нигде не встречала. Зеленые растения в кадках у окон в пол, стерильная чистота, кресла для посетителей.

«Найти бы еще приемную», – растерянно поглядывала по сторонам я.

– Доброе утро! – мне навстречу спешила приятная брюнетка в красиво облегающей бедра черной юбке и шелковой блузке оливкового цвета. – Вы случайно не на собеседование?

– На собеседование.

Девушка приветливо улыбнулась, и я не смогла сдержать ответную улыбку.

– Я Анна, вышла, чтобы вас встретить.

– Спасибо.

Я начала нервничать. Незнакомая роскошь била по глазам, заставляла ждать подвоха. Однажды я уже жила в роскоши, и это очень плохо закончилось.

– Михаил Викторович скоро подойдет, – кивком головы Анна указала на дверь.

– Да, конечно, – еще пара мгновений, и я пошла за ней следом.

Секретарь открыла передо мной дверь роскошной приемной и впустила внутрь.

На двери стальными буквами была выбита надпись «Генеральный директор». А рядом витиеватым размашистым шрифтом добавлено: Воровский М.В.

Какая интересная фамилия. Воровский. Где-то я ее уже слышала.

Интересно, это ему моя сестричка задолжала два миллиона? Хотелось бы еще раз посмотреть в глаза человеку, который раздает направо и налево миллионы неудачницам из ночных клубов.

– Давайте вашу шубку, – улыбнулась Анна. – Кофе будете?

– Нет, спасибо.

Я протянула ей свою шубу и осторожно устроилась на мягком диванчике для посетителей.

Ждать долго не пришлось. Дверь распахнулась, и я снова ощутила терпкий аромат дорогой мужской туалетной воды. Мой незнакомец из лифта приветливо улыбнулся, и меня бросило в жар.

– Здравствуйте, Елизавета Александровна. Анечка, сделай нам кофе. Что предпочитает наша гостья? «Американо»? «Эспрессо»?

– «Эспрессо», – поднимаясь с диванчика, сдалась я.

– Отличный выбор. Два эспрессо, Анечка.

– Уже несу, Михаил Викторович, – заулыбалась секретарь.

Воровский галантно распахнул передо мной дверь своего кабинета и впустил внутрь.

Я нерешительно остановилась посреди огромного пространства и растерянно подняла на него глаза.

– Здравствуйте поближе, – он улыбнулся бархатной улыбкой и отодвинул для меня стул для посетителей. Я сразу сжалась – его широкие плечи и четко очерченный профиль несомненно производили эффект. А в сочетании с глазами это было нечто. Интересно, поклонницы часто пробираются в его компанию, чтобы подарить ему себя прямо на столе? Мысли о поклонницах этого привлекательного мужчины меня развеселили, и я едва сдержала улыбку.

– Еще раз доброе утро, – спохватившись, я села в предложенное кресло для посетителей.

На самом деле меня по-прежнему подмывало спросить, как такому успешному и процветающему мужчине пришло в голову дать денег нищей девице из ночного клуба, но я благородно молчала.

Воровский стоял совсем рядом. Скрестив руки на груди, он задумчиво потирал подбородок и без стыда меня рассматривал.

Я сглотнула.

– У вас всегда собеседования проходят в молчаливом созерцании?

Он усмехнулся и устроился в своем огромном кресле за дубовым столом. Как раз напротив меня.

– У нашей компании возник очень серьезный запрос на сотрудника. Мы никак не можем найти подходящую кандидатуру. Поэтому я так придирчиво вас рассматривал.

– В чем суть запроса? – смело взглянула на него я.

– Мы начинаем работу на французском рынке ценных бумаг. А французы, которым не сидится дома, рвутся в бой. Россия для них – как бермудский треугольник. Зачарованная и неизведанная страна, от которой в крови бурлит адреналин. Французскому миллионеру, господину Азуле, срочно потребовалась русская помощница. Знание его родного языка обязательно. А также обязателен безупречный внешний вид помощницы. Возраст тоже играет роль. На данном этапе мы отклонили анкеты двадцати трех претенденток. Они все показались господину Азуле недостаточно хорошими.

Я прижала сумочку к груди и отодвинула стул. Сердце бешено заколотилось.

– Мне жаль. У меня нет опыта работы секретарем. И я не планирую работать на избалованных миллионеров. Уверена, вы найдете кандидатуру получше.

– Стоп, стоп, стоп, – вскинул руки вверх Воровский. – Вы ведь не дослушали меня, Елизавета.

– Я услышала достаточно. Миллионеры, тираны, собственники – мне они ни к чему.

Я встала со своего места, но не успела сделать и шага, как мой привлекательный работодатель оказался рядом. Вжав меня в стол, он хищно улыбнулся.

– Расслабьтесь, Елизавета. Господин Азуле дряхлый старик. Его волнует лишь эстетика. Настоящий тиран здесь один. И это я.

Мы были так близко друг к другу, что я слышала его дыхание. Ощущала проклятый терпкий аромат и чувствовала, как бешено бьется сердце.

– Вы же нуждаетесь в работе, – продолжая вжимать меня в стол, бархатным голосом выдохнул мне в шею Воровский. – Заметьте, я не предлагаю вам работать на меня. А я – самый настоящий собственник и тиран. Вам стоит опасаться одного человека – Воровского. Господин Азуле в лучшем случае поцелует вашу ручку.

Дверь распахнулась, и Анечка внесла поднос с ароматным кофе.

Воровский ослабил хватку и снова отодвинул мне стул.

– Анечка, скажите, кто самый жестокий и беспощадный человек в компании «Финансист»? – улыбнулся он секретарше, которая даже не повела бровью.

– Конечно же, вы, Михаил Викторович, – расставляя кофе, застенчиво улыбнулась девушка и быстро вышла.

Воровский перевел свой взгляд на меня. Пронзительный и хищный, он заставил меня сглотнуть. Сердце заколотилось в горле. Его близость парализовала. Хотелось впиться руками в его широкие плечи и с силой оттолкнуть, но почему-то я не могла даже пошевелиться.

– Ваша сестра задолжала очень приличную сумму моему деловому партнеру, – отбросив любезности в сторону, жестко произнес Воровский. Снова совсем рядом от меня. – Будет очень печально, если вы откажетесь работать с нами. Печально для нее. Поэтому сядьте и не рыпайтесь.

Колени подогнулись, и я рухнула обратно на стул по его приказу. Руки мелко задрожали.

Убедившись, что я сижу и никуда не уйду, Воровский вернулся на свое место.

– Елизавета Александровна, угощайтесь кофе, – сверкнул хищным взглядом офисный тиран. – И давайте поговорим подробнее о вашей будущей работе.

Я обреченно придвинула к себе чашку. Мне было нехорошо. Щеки пылали. Все тело било противной дрожью. От его действий, слов. От того, что он нарушил мои личные границы.

– Итак, ваш будущий босс, господин Азуле, – торжественно произнес Воровский и протянул мне фотографию. – Старый педант и скряга, наслушавшийся историй о русских красавицах и желающий иметь очаровательную молодую помощницу. Если захотите, Лиза, можно будет даже выйти за него замуж. Долго он все равно не протянет – гипертония, старческие заболевания, стресс. Получите

французское гражданство и будете себе жить припеваючи в милом особняке с видом на Сену.

Я уставилась на него убийственным взглядом, и Воровский насмешливо фыркнул:

– Вам очень идет пылающий румянец, Лиза.

Мне захотелось его задушить. Едва сдерживаясь, чтобы не броситься к нему и не влепить звонкую пощечину, я продолжала сверлить офисного тирана полным ненависти взглядом.

– Не обижайтесь, просто в вашем случае вариант идеальный, – продолжал веселиться он. – Или вы не любите Париж?

Париж… место, куда Олег возил меня в наш медовый месяц. Я помрачнела.

– Париж я ненавижу.

– Удивительно.

– Ничего удивительного. Тухлая речка и железобетонная конструкция совсем не то, что может вдохновить женщину на подвиг выйти замуж за выжившего из ума старика.

– Увлекаетесь французским и при этом ненавидите Париж?

– Во Франции есть много других прекрасных мест. А если ваша компания подрабатывает брачным агентством, то могу вас заверить: муж мне едва ли потребуется в ближайшем обозримом будущем.

– Не огрызайтесь со мной, Лиза. Я этого не люблю, – спокойный тон, но взгляд… казалось, он может убить одним взглядом.

Я осеклась и замолчала.

– Нам нужна привлекательная сотрудница женского пола со знанием французского языка, и вы ею станете. У вас нет выбора, Лиза. Понимаете, о чем я? Два миллиона рублей – слишком большая сумма, чтобы рыпаться.

Я сглотнула и уставилась в чашку с нетронутым кофе. В висках дикой болью пульсировала страшная цифра. Два миллиона рублей. Если родители узнают, сколько задолжала Аля, они точно не смогут это пережить. Чего им стоил мой развод со всеми страшными подробностями… Если продадим квартиру бабушки, они все равно узнают. Да и где Аля будет жить, если квартира уйдет с молотка? Она старая, после оплаты долга останутся копейки. На новую недвижимость точно не хватит.

Я смотрела на кофе и с каждым мгновением все больше ненавидела Воровского. Так сильно я не ненавидела даже бывшего мужа. И если перед мужем я испытывала страх, то шантажист Воровский вызывал исключительно холодную ярость. А то, что он был привлекателен, лишь усиливало эффект.

– В пятницу в наш город прибывает господин Азуле, – его бархатный тон заставил меня вздрогнуть. – К этому времени Анечка поднатаскает вас в делопроизводстве, и мы встретим его, как подобает русским, со всей широтой души: водкой, хлебом-солью и народными танцами. Ваша стажировка продолжится до новогодних каникул, а после вы приступите к выполнению своих прямых обязанностей в офисе господина Азуле.

– А если я откажусь? Что вы сделаете? Продадите мою сестру в рабство?

– И вас вместе с ней. За дерзость, – пронзил меня ледяным взглядом. – Если не хотите стать хорошенькой утехой для богатых мужчин, подпишите договор и приступайте к стажировке.

Мужество меня оставило, и на его место пришла дикая паника.

– Я ничего не понимаю в делопроизводстве! Я переводчик! – чуть не плача, всплеснула руками я.

– Не волнуйтесь, я вас поднатаскаю. Если будете хорошо себя вести, возможно, даже выпишу новогоднюю премию. А если станете продолжать дерзить и упрямиться, под Новый год отправитесь вместе с сестрой сами знаете куда.

Стало нечем дышать. Кровь прилила к щекам, а в горле встал ком. Я не знала, кого ненавижу больше – Воровского или Алю, втянувшую меня в жуткие неприятности.

– Подпишите договор, Лиза. Но прежде дайте свой паспорт, надо сделать ксерокопию. Аня!

В кабинет, весело стуча каблучками, снова вошла идеальная секретарша.

Я обреченно полезла в сумочку за паспортом и отдала его в руки преданной Анны.

Воровский взял со стола распечатанный трудовой договор, приготовленный заранее, и протянул мне.

– Я не люблю ломать женщин, – нависая надо мной, вжавшейся в стул, и следя за правильностью заполнения граф, гремел он. – Будете делать, что я скажу, и, возможно, вам удастся выйти сухой из той грязной болотной жижи, в которую вас окунула сестричка.

Я ничего не говорила в ответ. Меня трясло так сильно, что стучали зубы, и от этого почерк был совсем неровным. Буквы прыгали перед глазами, и мне с трудом удавалось понимать текст. Вроде бы в нем не было никакого подвоха. Обычные требования. Стандартные обязательства секретаря со знанием французского языка. Неразглашение корпоративной информации, обязательство соблюдать дресс-код и прилежно выполнять свои функции.

Я поставила подпись, где требовалось, и отдала бумаги Воровскому.

– Отлично, – выдохнул он. Мне показалось, с облегчением. – Добро пожаловать в компанию «Финансист». Ваша стажировка начнется с завтрашнего утра. Начало рабочего дня в девять часов утра. Как стажер, в шестнадцать часов вы будете свободны. Дресс-код обязателен для всех сотрудников.

– На сегодня я свободна?

Мой голос прозвучал так резко, что я его не узнала.

– Да, – добродушно кивнул в ответ Воровский.

– Всего хорошего.

Я поднялась из-за стола и быстро вышла. Мне хотелось бежать прочь из этого пропитанного роскошью места. Бежать так далеко, чтобы никто не нашел.

– Елизавета, ваш паспорт! – окликнула меня Анна, и я чуть не врезалась лицом в приоткрытую дверь.

Вспомнила, что шуба тоже осталась у Анны в шкафу, и медленно обернулась.

В тот миг мне не нужна была шуба. Я готова была оставить все здесь, лишь бы никогда больше не встречаться с господином Воровским и его преданной секретаршей Анной.

Закинув в сумочку паспорт, я быстро завязала пушистый пояс на жемчужной норке и бросилась прочь из приемной.

Глава 6. Воровский

Воровский вышел из своего кабинета, когда дверь приемной со звоном захлопнулась. Претендентка сбежала.

Ему стало не по себе. Он не любил давить на женщин, а Лиза оказалась слишком упрямой. Он даже не был уверен, что окончательно добился от нее согласия. Знал же, блондинку не стоит брать. Рискнул и, похоже, проиграл.

– Михаил Викторович, зачем вы так с ней? – подлила масла в огонь Анна. – Она ведь ничего плохого не сделала. А теперь будет нас ненавидеть.

– Не будет, если ты хорошо постараешься, – холодно ответил он.

Секретарь вздохнула.

– Тебе за это платят, Аня, – рыкнул Воровский. – Господин Азуле был в восторге от фотографии, а значит, наша обязанность – нанять девушку. Девушек со знанием французского в нашем городе не так уж и много. Не искать же их по всей России-матушке. Подружись с ней.

Завибрировал напоминанием планшет.

– Заседание совета директоров начинается через пять минут, – спохватилась Анна. – Вас будут ждать, Михаил Викторович.

– Верно, – кивнул Воровский и быстро покинул приемную.

Но ни совет, ни последующий восторг звонившего по видеосвязи француза Азуле никак не помогли избавиться от нехорошего чувства, что он сделал что-то не так. Весь оставшийся день Воровский мысленно возвращался к утреннему инциденту и злился на себя. Знал же – блондинку брать в дело нельзя. С блондинкой всегда что-то может пойти не по плану.

«Она всего лишь претендентка, которую нужно взять на работу, – пытался избавить себя от прогорклого чувства гадливости. – Ее сестричка серьезно вляпалась с долгом. Пусть отрабатывают, если не хотят нехороших последствий».

Послезавтра прилетает Азуле. Надо, чтобы к тому времени Лиза научилась выполнять все, что от нее требует устав, и не взбрыкнула. А взбрыкнуть, судя по ее поведению, она может. Других претенденток нет. Одна надежда на Анну. Иначе француз сорвется с крючка, а вместе с ним миллионы прибыли.

Вечером Воровского ждали в клубе, но он резко передумал ехать на встречу с партнерами. Вместо этого отправился домой.

Открылись автоматические ворота, и темно-синий кроссовер Воровского припарковался рядом с ухоженным газоном.

Мужчина подхватил с переднего сидения пакет с лакомством для собак и покинул машину. Поднялся по ступеням в свой роскошный коттедж, созданный из стекла и бетона, и распахнул входную дверь. Ему навстречу радостно несся доберман-пинчер. Воровский усмехнулся и похлопал питомца по спине. Энергичный, бесстрашный и ловкий – доберман был идеальным компаньоном для одинокого мужчины.

– Сидеть, Тайсон!

Груда мускулов послушно села на пол. Воровский подбросил вверх сахарную косточку, и та мгновенно пропала в зубастой пасти питомца.

– Хороший Тайсон, – улыбнулся Воровский.

Бросил ключи на столик в роскошной холостяцкой гостиной, оформленной в пепельно-серых тонах, и поднялся на второй этаж по металлической лестнице у стены.

Вошел в спальню, сбросил пиджак и начал медленно расстегивать пуговицы на белой рубашке. Проклятое чувство, преследовавшее его с самого утра, никуда не хотело уходить. И Воровский никак не мог понять отчего. Все шло по плану. Его деятельность предполагает некоторые риски, и одним из рисков является не особо приятное общение с несговорчивыми клиентами.

Осознание прорвалось в разум внезапно. Больно ударило в самое сердце, и Воровский уже не мог спокойно дышать. Сорвал рубашку и с яростью бросил ее на широкую постель. Хлопнул дверью спальни так сильно, что задрожали стекла в окнах, и бросился вниз по лестнице. Судорожно распахнул бар в гостиной и выдернул пробку из бутылки виски. Плеснул янтарную жидкость на дно стакана из чешского хрусталя и залпом выпил. Мелко дрожали руки. Память лихо рисовала картины, от которых Воровский тщетно пытался избавиться пять лет подряд, и он снова плеснул виски в стакан.

Грохот выстрелов, скрежет тормозов, мертвый водитель, крики шестилетнего сына…

«Папа! Папа!»

«Миша!» – теперь уже Лада, любимая жена. Душераздирающее «Миша-а-а», плач сына. Кровавые потеки на стеклах. И мрак.

Из мрака Воровский выполз только месяц спустя, когда вышел из комы. Сына и жену к тому времени похоронили на городском кладбище.

«Зачем вы меня спасли?» – с ужасом спрашивал он у врачей, у партнеров по бизнесу и больше всего на свете желал умереть. Вернуться к тем, кого любил больше жизни.

Он ненавидел врачей и деловых партнеров, которые вытащили его с того света, но исправить было ничего нельзя. Убрать хотели Воровского, но что-то пошло не так. Пуля попала в водителя, а потом струхнувший наемник палил без разбора по всем подряд.

Его раненые жена и сын погибли в автокатастрофе, а он по дичайшему стечению обстоятельств выжил. И самым жутким во всей истории было то, что Воровского заказал ничего не значащий конкурент, Жорик Вацлавский. Так, мелкая сошка и пьяница, возомнивший себя пупом земли. Со всеми крупными бизнесменами у Воровского были взаимовыгодные договоренности, там сбоев быть не могло. А Жорик позавидовал и решил перекроить бизнес по-своему. Видимо, слабоумие и отвага являлись его главными козырями.

Выйдя из больницы, Воровский быстро расправился с виновником трагедии. Марк Король умел отлично работать. Доставил Жору прямо в клуб, где Воровский выпустил всю обойму в голову пожелавшего чужих лавров конкурента. Разлетевшиеся по стенам и полу мозги убрали. Тело закатали в бетон и выбросили в реку. Для Марка Короля, управляющего закрытым мужским клубом, подобные дела были стандартной обыденностью. За это Воровский ценил своего управляющего больше остальных сотрудников.

Увы, смерть Жоры не принесла ему никакого облегчения.

За пять лет Воровскому удалось загнать дикую боль глубоко внутрь, туда, откуда она уже не поднималась, и он продолжал жить дальше. Время смывало и растворяло горечь. Она рассыпалась по сознанию подобно крупинкам песка. Внешняя мишура – роскошная жизнь, напряженный график и красивые женщины помогали идти вперед, оглядываясь все реже.

…Плеснув третью порцию виски, Воровский наконец понял, что произошло. Утренняя претендентка Лиза была блондинкой. А блондинки имели нехорошее свойство вытаскивать мирно спящую боль на поверхность.

У Лады был такой же цвет волос. Теплый и приятный. В компании «Финансист» было строго запрещено брать на работу женщин со светлыми волосами. Воровский рискнул, потому что поджимали сроки – и вот результат. Старая боль выползла наружу и теперь жгла сердце каленым железом.

Он опрокинул в себя виски и вдруг запустил стакан в стену.

Тайсон пугливо сжался.

– Прости… – взглянув на собаку, пробормотал Воровский.

Подхватил бутылку и сел на пепельно-серый диван. Он будет пить, пока не отключится. А завтра… завтра будет видно.

Глава 7. Лиза

Мне было так плохо, что я бежала по скользкому асфальту, даже не понимая, куда направляюсь. Внутри все шипело, взрывалось яростью, помешанной на безысходности. Я не знала, кого ненавижу сильнее – Алю за ее безответственность или Воровского за его шантаж и внешнюю привлекательность.

«А может, снять деньги со счета в банке и оплатить проклятый долг?» – судорожно сжимая ручку красивой сумочки, размышляла я. На счету уже полгода лежало пять миллионов рублей. Деньги, к которым я поклялась никогда не прикасаться.

«Но ведь желание не касаться денег, оставленных Олегом, больше моя гордыня. Деньги принадлежат мне. Я получила их как компенсацию за свое молчание. А значит, имею право воспользоваться двумя миллионами, чтобы выкупить

сестру».

Осмотревшись по сторонам, я приметила такси у тротуара. Заторопилась к машине.

– В центральное отделение сберегательного банка, – попросила водителя.

– Триста рублей, устроит?

– Конечно.

Устроившись на заднем сидении, я подождала, когда машина тронется с места, и проверила, на месте ли мои документы. Деньги Олег положил на счет в банке, доступ к которому я могла получить только с помощью паспорта и специального кода.

Паспорт был на месте, а код я никогда не доставала. Он был вложен в обложку паспорта, и с того самого дня, как мне его выдал адвокат Олега, я к нему не прикасалась.

Сняла обложку с паспорта. Код был на месте.

Втянув грудью воздух, я попыталась расслабиться. Сниму деньги и завтра утром отнесу их Воровскому. Пусть увольняет меня к чертовой матери. Я не собираюсь становиться офисной девочкой старого миллионера, которому захотелось русской эстетики.

Через тридцать минут по пробкам мы добрались до центрального отделения сбербанка. Я заплатила таксисту и выбралась из машины. Сердце сжималось от страха, но я заставила себя уверенно идти вперед по заледеневшей дорожке.

Центральное отделение сбербанка – это сплошное безобразие. Люди толпились в очередях у стен, на стульях и лавочках. Кто-то пытался скандалить с консультантами, помогающими вводить правильные коды в банкоматы.

На мое счастье, у кассы, где выдавали средства, почти никого не было. Одна женщина меняла валюту по грабительскому курсу, а следом на табло

высветился мой номер. Сжав во влажных от волнения ладонях паспорт, я шагнула за прозрачную дверь.

С кассиром возились недолго. Я подписывала бумаги, она сверяла мой паспорт и правильность кода. Спустя сорок минут, взмокшая в шубе от духоты и волнения, с пылающими щеками я прижимала к груди сумочку, в которой покоились ровные стопочки пятитысячных купюр. Все два миллиона легко уместились внутри.

«Может, вернуться сейчас?»

Все же я одумалась. Решила вернуться домой, успокоиться и все обдумать. К такому человеку, как Воровский, нельзя бежать сломя голову. Он опасен.

На такси я добралась до своей студии, и только там, сбросив на пол свою жемчужную шубку, выдохнула. Два миллиона у меня на руках, а значит, завтра я швырну их в лицо проклятому шантажисту, и пусть исчезнет из моей жизни навсегда!

Очень хотелось смыть с себя наше знакомство. Я срывала с себя одежду с такой ненавистью, как будто она пропиталась Воровским. Забралась в ванную и так тщательно терла себя мочалкой с мылом, что кожа горела. Потом сползла по стенке вниз и почему-то заплакала. Я никогда не хотела прикасаться к деньгам, которые оставил Олег, а теперь нарушила запрет.

Я плакала, и двое мужчин стояли перед глазами. Померкший Олег и яркий, привлекательный Воровский. Я не знала, отчего поставила их на один уровень в своих мыслях. Но ненависть к Воровскому бурлила с такой силой, что снова захотелось ударить его по красивому лицу.

«Может, мне повезет, и я даже это сделаю», – сжав мочалку так, что та превратилась в маленький комок, прошептала я. После того, как швырну ему деньги.

В груди горела обида за те угрозы, которыми Воровский сыпал несколько часов назад.

«Я не люблю ломать женщин…»

Проклятый мерзавец! Да что он знает о том, как ломают?

Я плакала и плакала. У меня уже не было слез, из груди рвались глухие стоны, помешанные на всхлипах, но я так и не смогла взять себя в руки.

Закутавшись в длинный теплый халат, медленно заварила себе зеленый чай с мятой. Кружка-сова открыла глаза, и я вздохнула. Наверное, я никогда не излечусь от страшной травмы, которую нанес мне муж. Я не смогу противостоять таким подонкам, как Воровский. Тем, кто возомнил себя хозяином жизни, имеющим право угрожать женщинам жестокой расправой. Поэтому будет лучше быстро отдать ему деньги и уйти. Так я сохраню себя.

Включила телевизор, чтобы отвлечься, и долго пялилась непонимающим взглядом в смеющихся на экране «Друзей». В тот вечер я заснула очень рано. Я засыпала с четкой целью проснуться пораньше, чтобы избавиться от Воровского.

На следующее утро я постаралась выглядеть сногсшибательно. Если Воровский получит свои деньги, то пусть запомнит меня красивой. А красивой быть я умела. Этому меня научил Олег. Я прекрасно знала, на что клюют мужчины уровня Воровского. Ни в коем случае не на красную помаду и пошлые короткие юбки. Этого у них в избытке. Они клюют на благородство и холодную, уверенную красоту. Когда женщина несет себя, будто королева по подиуму, они готовы отдать все за то, чтобы погреться в лучах ее образа.

Ухмыльнувшись, я собрала волосы в прическу. Платье. Чуть ниже колен, простое, строгое и безумно дорогое, с жемчужными пуговичками на груди и рукавах. Достала из коробки одни из своих лучших туфель на шпильке. Черные и стильные, они идеально подчеркивали образ светской леди. Туфли я возьму с собой. В офисе же ходят в туфлях, верно?

На безупречный макияж у меня ушел почти час, но я нисколько не жалела о потраченном времени. Я выглядела как настоящая леди.

Духи. Безумно дорогие. Их покупал Олег за сто тысяч рублей. В подарок за очередное рукоприкладство. Зачем я их забрала? Наверное, просто сгребла их вместе с остальными безделушками, не раздумывая. У меня было мало времени,

чтобы размышлять о том, что я забираю из роскошного особняка Данилевского. Я хотела поскорее убраться из дома, в котором пережила так много горьких дней.

Но сейчас духи будут как раз в тему. Аромат малины и смородины, помешанный на розе, ванили и пачули, взбудоражит обоняние мерзавца Воровского. Такой аромат он никогда не забудет. Хотя бы потому, что духи не по карману большинству обычных женщин. И подобные платья тоже не по карману.

Я с такой одержимостью собирала свой образ, что не заметила, как Воровский прокрался в мой мир, заполнив его без остатка. Я пылала яростью и горела желанием поскорее совершить ответный удар. Отдать деньги и плюнуть в его красивое лицо. И в бордель под Новый год пусть пристраивает кого-нибудь другого!

В восемь тридцать пять такси привезло меня к десятиэтажному бизнес-центру.

Сжимая в руке сумочку, набитую миллионами, с гордо поднятой головой я прошествовала внутрь. Пусть попробует теперь мне угрожать!

Анна приветливо улыбнулась.

– Доброе утро, Елизавета.

– Доброе.

Видимо, что-то в моих глазах заставило ее насторожиться.

– Давайте помогу вам повесить шубу… Какой аромат! Что это за духи? – забирая у меня шубу, разливалась соловьем она.

– «Бела эсенс», – снисходительно улыбнулась я. – А… ваш босс у себя, Анна? Мне нужно его видеть.

– Михаил Викторович на первом этаже.

Я достала из коробки туфли.

– Отлично, мне необходимо с ним поговорить.

– Лучше подождать, когда он вернется. Босс очень не любит, когда его тревожат перед началом рабочего дня.

Анна улыбнулась и принялась вешать мою шубку в шкаф.

Я чуть не сказала, что мне плевать. Плевать на то, что он любит, а что нет. Мне нужно как можно скорее избавиться от него.

– Ничего страшного, думаю, мое вторжение он переживет.

– Как выйдете из лифта, первая дверь направо.

– Спасибо.

– Я приготовлю нам кофе. Не задерживайтесь.

Кивнув, я двинулась в сторону лифтов. Сумочка с деньгами была при мне.

Лифт спустил меня на первый этаж. Первая дверь направо.

Стуча каблучками роскошных туфель на шпильке, я смело толкнула дверь.

И растерянно застыла. Я попала в отлично оборудованный спортзал. Воровский в спортивном трико и с бесстыдно обнаженным торсом в компании двух ведущих трейдеров и личного тренера отжимал штангу от груди. Вот что я не ожидала увидеть, так это спортивный зал. Тем более навязанного мне босса в положении лежа со штангой в руках.

Впрочем… Кто сказал, что лежачего не бьют?

Расправив плечи и отогнав от себя смятение, я уверенно поплыла королевской походкой по матам.

Мужчины обернулись все разом. Они застыли. Лица вытянулись. В глазах как по команде вспыхнул огонек вожделения.

Воровский продолжал отжимать вес, как будто меня не было. Он видел мое отражение в зеркале на всю стену и преспокойно продолжал выполнять упражнение.

Возмущение полыхнуло огнем. Ему что, все равно?! Его коллеги сейчас начнут пускать слюни, а он безмятежно продолжает отжимать вес?!

Не поздоровавшись с оторопевшими мужчинами, я подошла к тренажеру.

– Михаил Викторович! Мне необходимо с вами поговорить!

Он поморщился и поднял на меня глаза.

– Лиза… доброе утро, – его вкрадчивый голос не предвещал ничего хорошего. Видимо, моя красота его совсем не тронула.

Сжимая сумочку, я нависала над ним с пылающим ненавистью взглядом.

– Который час, Лиза?

–Что?..

– Который сейчас час?

– Я не знаю…

Воровский уложил штангу на место и выбрался из-под нее. Когда он поднялся, я задохнулась. Взмокший от работы с тяжелым весом мускулистый Аполлон с выразительными глазами цвета терпкого виски приблизился ко мне настолько близко, что я ощущала аромат разгоряченного мужского тела. Странно, запах меня не отталкивал. От него бежали мурашки по коже. Он сбивал с толка, заставляя таять и оторопело рассматривать каждый мускул на его обнаженном торсе.

– Часы там, – указательный палец взметнулся перед моими глазами и указал на стену, противоположную зеркалам. На стене висели настенные часы стального цвета в форме продолговатой восьмерки.

Часы указывали восемь пятьдесят.

– При чем здесь часы? – нахмурилась я.

– До начала рабочего дня еще десять минут. Я люблю сотрудников, которые трепетно относятся к своим обязанностям и приходят раньше назначенного времени. Но сейчас возвращайтесь к Анне. Когда начнется ваш рабочий день, тогда мы и поговорим.

– Я не могу ждать! Мне необходимо поговорить с вами сейчас. И ни минутой позже, – под веселое хмыканье товарищей Воровского начала закипать я.

– Вон отсюда.

–Что?

– Я сказал, вон отсюда! Подойдете ко мне в кабинет к половине десятого. А пока потрудитесь изучить устав компании. Я буду его у вас спрашивать.

Он сверкнул в мою сторону убийственным взглядом, и я поняла, что, если не выполню приказ, он не станет со мной церемониться.

Сжимая кулаки, я передернула плечами и под тихие усмешки бросилась вон из спортзала. Щеки пылали, сердце бешено колотилось. Да что он себе позволяет?!

– Кофе? – улыбнулась Анна, когда я, раздосадованная до безумия, ворвалась обратно в приемную.

Она всегда улыбается?! У нее нет других эмоций?! Или Анна не человек?

Я рухнула на диванчик, пропустив ее предложение мимо ушей. Меня только что выставил за дверь этот мерзавец! И не просто за дверь! Он выставил меня идиоткой перед своими коллегами!

«Соберись, Лиза. Он снова обставил тебя», – пыталась выдохнуть напряжение. Надо взять себя в руки и продумать дальнейшую тактику, иначе я снова проиграю.

Я даже не заметила, как Анна подсунула мне чашку кофе. Очнулась, когда на дне остался один глоток.

– Еще кофе? – высунувшись из-за монитора офисного компьютера, дружелюбно взглянула на меня преданная секретарь Воровского.

– Нет, спасибо.

Дверь распахнулась, и на пороге появился герой моих кошмаров. Безупречный костюм и еще слегка влажные волосы говорили о том, что он успел принять душ и привести себя в порядок после тренировки. Взгляд – колючий, острый – кричал, что я не исправилась, продолжаю нарушать его правила, а значит, заслуживаю выговор.

– Так что за дело заставило вас нарушить мой утренний покой, Лиза? – поравнявшись со мной, угрюмо сидящей на диванчике, холодно поинтересовался он.

Я молчала. Меня так выбила из колеи его выходка в спортивном зале, что я чувствовала себя выжатой, как лимон. Бравада куда-то испарилась. Интуиция подсказывала, что для разговора о деньгах время совсем неподходящее. Лучше собраться с силами и нанести ответный удар позже, когда будет подходящий момент.

– Вижу, никакого дела нет? Тогда начинайте читать устав.

Этого вынести я не могла. Подскочила, будто меня обожгло, и поравнялась с ним. Аромат его духов, терпкий и резкий, безумно раздражал.

– Я хочу вернуть вам долг.

– Какой долг?

Видимо, что-то в моем взгляде заставило Воровского сменить тактику.

– Аня, сделай, пожалуйста, кофе, – мягко проговорил он. – Как только кофе будет готов, пройдите ко мне в кабинет, Лиза. Кажется, нам необходимо расставить точки над «i». Раз и навсегда, чтобы в будущем не возникало недоразумений, как этим утром.

Широкая спина в бежевом пиджаке стремительно исчезла за дверью.

Я сглотнула. В будущем? У нас с вами нет будущего, Воровский! Сжимая в руках сумочку с двумя миллионами рублей и не поднимая глаз на Анну, я решительно поднялась с диванчика.

Глава 8. Воровский

Воровский подошел к окну. Втянул грудью воздух. Лиза выбила его из колеи, и теперь ему было необходимо собраться. Ее образ в спортзале был настолько ярким и запоминающимся, что он чуть не уронил штангу. А там вес, между прочим, довольно приличный. Грудную клетку запросто проломить можно. И его товарищи, что б их! Рты раскрыли и слюни начали пускать. Сразу же, как только она, наплевав на шпильки, плавно поплыла по матам наперерез прямо к станку в этом чертовом платье, которое хотелось сорвать. Но самое страшное – аромат. Духи, которые Воровский дарил пять лет назад только самым дорогим женщинам. Жене Ладе на пятую годовщину свадьбы и маме на шестидесятилетний юбилей. Откуда такие духи у этой девчонки?! Почему именно эти, а не какие-нибудь другие?! И она шла к нему не просто так. В глазах горела холодная ярость, помешанная на ненависти. Он грубо выгнал ее из зала, чтобы продумать тактику. Кто знает, что у нее в сумочке? Может, разрывная граната.

Если не продумать свое поведение до мелочей, она сорвется в самый неподходящий момент. Азуле прилетает послезавтра, и он откажется подписывать контракт, если Лиза взбрыкнет.

Втянув грудью воздух, Воровский попытался расслабиться. Надо сменить тактику. Срочно. Больше никаких угроз. Женщины делятся на две категории – на тех, которые понимают и боятся, и на тех, которые упрямо отказываются выполнять требования. Лиза оказалась из вторых.

«Видимо, наследственность выстрелила по-разному, – потирал у окна подбородок Воровский. – Потому что сестрица понимает все с первого слова».

Дверь отворилась, и Анна внесла поднос с чашечкой кофе и сахарницей.

– Позови Лизу, – вернувшись к своему креслу, приказал секретарше он.

– Да, босс, – улыбнулась та.

Почему-то сейчас ее приветливая улыбка его раздражала.

Лиза вошла следом. Все так же, с достоинством, проплыла королевской походкой к его столу и пренебрежительным движением руки отодвинула стул для посетителей.

– Зачем вы приходили в спортзал? – сложив руки домиком, спокойно поинтересовался Воровский.

– Я хочу закрыть вопрос с долгом моей сестры.

Пылающий холодной ненавистью взгляд впился в него.

–Серьезно? – приподнял густую красивую бровь Воровский.

– Серьезней некуда.

Некоторое время они молча изучали друг друга. Не отрывая взгляда, Лиза медленно открыла сумочку. Одну за другой доставала аккуратно заклеенные пачки пятитысячных купюр и выкладывала перед ним.

Воровского бросило в жар. Сердце бешено заколотилось в горле. Ярость заполняла горячей темной волной. Быстрая, ничего не скажешь. Интересно, где она взяла деньги за такой короткий срок?

– Зачем вы выкладываете передо мной деньги? – отстраненно поинтересовался он.

Она поднялась из-за стола и подошла к нему. Подошла слишком близко, заставляя сердце разрываться на части – аромат духов снова ударил ему в нос.

– Я. Хочу. Чтобы. Вы. Навсегда. Исчезли. Из. Моей. Жизни.

Громко и четко. Останавливаясь на каждом слове.

Воровский задохнулся. Он даже не понял, от чего больше – от происходящего безобразия или от слов, которые задевали, приказывая убраться.

– Мне жаль, Лиза. Я не могу взять у вас деньги, – откинувшись на спинку кресла, чтобы окончательно не потерять лидерство в их поединке, как можно спокойнее произнес он.

– Что значит не можете? – скрестив руки на груди, прошипела она.

– Ваша сестра задолжала не мне. Человек, который держит ее на крючке, очень хочет от меня инвестиций. Поэтому он расплатился вами.

Воровский обворожительно улыбнулся бархатной улыбкой и пожал плечами.

И, видимо, просчитался. То, что ею расплатились, вынести Лиза не могла. В один миг она схватила тугую пачку купюр и с силой швырнула ему в лицо. Затем следующую. Безжалостно и четко.

Воровский вздрогнул и схватился за переносицу. Из носа хлынула кровь.

–Черт! Что вы делаете?! – пытаясь нащупать бумажные платочки в ящике стола, взревел он.

Лиза испугалась. Вцепившись в сумочку, отступила к стене.

– Дура! – выругался Воровский и зажал нос салфеткой.

Нос был его слабым местом. Чуть что не так, сразу реагировал кровотечением. Вот и сейчас удар пришелся в самое неприятное место.

Лиза побледнела. Казалось, она хлопнется в обморок.

– Достаньте лед из холодильной камеры, нечего стоять без дела! – зажимая нос и одновременно пытаясь оттереть пятна на рукаве пиджака, взревел он.

Она оставила сумочку на столе и бросилась к небольшой холодильной камере. Дрожащими руками открыла дверцу и достала замороженный лед.

– Вот, держите…

– Хватит уже трястись! – зло вырвав у нее из рук упаковку, рыкнул Воровский. Встал из-за стола. Придерживая лед на переносице, запрокинул голову. Тяжелыми шагами подошел к окну. Ему хотелось ее убить.

Лиза будто очнулась. Бледная, засеменила за ним следом.

– Я не… не хотела… извините…

– Не хотела?! – продолжая держать лед на переносице, сверкнул в ее сторону полным ярости взглядом. – Мне кажется, наоборот, Лиза! Еще как хотели! С самого раннего утра. Хорошо еще, что вы не стали швырять в меня деньгами, когда я отжимал вес! В тот миг это было совсем не безопасно!

Она понуро смотрела на свои красивые руки и молчала. Ногти сверкали идеальным маникюром приятного, бежевого оттенка. Воровский вдруг поймал себя на мысли, что ему очень нравятся эти руки. Нравятся с тех самых пор, как он увидел ее на фотографии возле рояля. Этими руками она сжимала бокал шампанского. Вот если бы эти красивые руки легли ему на плечи и с нежностью заскользили по пуговицам на рубашке…

Осторожно опустив голову, Воровский сглотнул. Мысли, подлые, совсем не деловые, мелькали в голове. Удар по лицу будто поставил все на свои места. Он не позволит ей вычеркнуть себя из жизни. Потому что Лиза – ниточка, способная оживить его давно мертвую душу. Теплая, живая, как глоток свежего воздуха.

Кровотечение наконец остановилось.

Воровский взглянул на девушку и испугался. Она была совсем бледной. Казалось, вот-вот упадет в обморок. То ли от страха, то ли от осознания собственной непозволительной дерзости.

– Сядьте, – указал ей на маленький диванчик в углу кабинета.

Она больше не спорила. Рухнула на диванчик и вдруг всхлипнула.

– Нет! Не смейте еще и плакать!

Отбросив лед на стол, туда же, где в беспорядке были разбросаны залитые кровью пачки денег и ее сумочка, Воровский подхватил из бара бутылку воды, стакан и шумно сел рядом с ней.

Закрыв лицо красивыми руками, она плакала навзрыд.

– Лиза, заканчивайте рыдать, – сглотнув, обескуражено подсунул ей стакан воды он. – Это вы испортили мне рубашку и пиджак. Вы разбили мне лицо. А у меня, между прочим, на сегодня назначено две встречи. Рыдать должен я. Хорошо, что еще один костюм и рубашка есть в шкафу.

– Я не хотела… и Аля эта… она как снег на голову свалилась, с огромным долгом… – всхлипывала Лиза.

Воровский вдруг понял. Или сейчас, или никогда. Если не удастся склонить девушку на свою сторону, придется просто отпустить ее восвояси. Потому что денег он у нее не возьмет. И Артемьеву не позволит. Пусть ее сестричка сама средства ищет, чтобы свои долги выкупить.

–Лиза, – втянув грудью воздух, спокойно проговорил Воровский. – Я должен перед вами извиниться. Мое вчерашнее поведение, оно… недостойно. Мне из-за него тоже нехорошо на душе. И сейчас не очень хорошо. Я не должен был вам угрожать. Тем более шантажировать долгами сестры. Но у нас очень большая проблема с господином Азуле. Пожалуйста, останьтесь. Он подпишет контракт сразу после новогодних праздников. До нового года остались считанные дни. После того как это произойдет, вы будете свободны. Азуле прилетит в пятницу, двадцать седьмого декабря. Ему надо будет пустить пыль в глаза. Показать, какими прекрасными могут быть русские помощницы. Вам и делать ничего будет не нужно – только улыбаться и кивать в ответ на его добродушный французский лепет под нашим контролем.

– Обманным путем заставить подписать контракт? – всхлипнула она.

– Да. Потом мы подберем другую девушку. Но до послезавтра без вас мы не справимся.

– И вы … не будете злиться за то, что я разбила вам лицо?

– Нет, не буду, – Воровский подумал и усмехнулся: – Это было незабываемое утро. Миллионами в меня еще ни разу не бросались.

Она подняла на него заплаканные глаза. Всхлипнув, внезапно тихо рассмеялась.

Скоро они уже смеялись вдвоем. Воровский, морщась от неприятной боли в переносице, и Лиза, неловко растирая слезы и испорченный макияж по лицу.

Глава 9. Лиза

Мой первый рабочий день подошел к концу. Воровский пообещал отпустить меня, как только найдется другая помощница, и я решила ему поверить.

На душе было прогоркло и мерзко. От скомканного утра, от нашей битвы в его кабинете. Все же хорошо, что после нашей стычки он быстро переоделся, отчалил на какие-то встречи и до самого окончания моего рабочего дня не

появился.

Анна преданно рассказывала мне про обязанности секретаря, про документацию и устав. Про безупречный дресс-код и особые пожелания Азуле. Я старалась запомнить, но в голове все равно была сплошная каша.

– В первый день всегда так, – ободряюще улыбнулась мне Анна.

– Наверное…

Я надела свою жемчужную шубку и заторопилась к выходу. У меня не было никакого желания наткнуться на Воровского еще раз.

Будто чуя мое состояние, уже у выхода из бизнес-центра позвонила Ева. Подруга работала в простой школе штатным психологом и была единственной, кто приехал в больницу после того, как мою семейную жизнь предали огласке. Она же поддерживала меня в поисках работы и посоветовала сменить цвет волос. Видимо, подруга решила поинтересоваться, как новый цвет помогает мне в поисках нужной вакансии.

– Привет, – я улыбнулась. По сердцу разлилось приятное тепло. Хоть с кем-то я могу поговорить откровенно, не опасаясь предательства и осуждения.

– Как ты там поживаешь? У меня последняя консультация закончилась. Хочешь, выпьем вместе по чашечке кофе? – Ева улыбалась на другом конце провода, я это чувствовала.

– Очень хочу.

– Тогда встретимся через полчасика в той классной кофейне, что открыли на первом этаже твоего дома?

– Уже еду, – с готовностью кивнула я.

В кофейне подавали кофе с ромом, коньяком и ликером, и в прошлый наш поход мы с Евой очень хорошо посидели. Добавленный в напитки коньяк имел свойство медленно обволакивать сознание, даря ни с чем несравнимые ощущения.

Именно тогда мы решились на смену цвета волос.

Такси привезло меня к «Атланту», и я бодро застучала каблучками сапожек по тротуару.

Распахнула дверь полупустой кофейни и нашла для нас с Евой столик в уютном уголке у стены. Аромат кофе и рома окутывал приятной негой, и мысль о том, что сегодня мне больше никуда не надо идти, доставляла удовольствие.

Ева не заставила себя ждать. Очень скоро она резким порывом ветра ворвалась в кофейню. Ева всегда была такой – неутомимой и серьезной. Ее черные волосы были собраны в строгую прическу, серые глаза мерцали расслабленной уверенностью, а крупные и строгие черты лица не давали ни единого шанса школьным хулиганам продолжать нарушать правила. Коричневая шубка из нутрии была расстегнута, щеки пылали румянцем с мороза.

– Лиза! – приветливо махнула она рукой. Быстро скинув шубку, приземлилась на мягкий диванчик.

– Приветик, – я улыбнулась.

– Ты чего такая бледная?

– Не спрашивай, – я отмахнулась.

– Так, значит, дело плохо. А давай-ка закажем ром отдельно от кофе?

– Идея шикарная.

После тяжелого эмоционального дня ром точно не помешает.

Вскоре официант нес нам два набитых льдом стакана с золотистой жидкостью. Стаканы украшали кружочки лайма. Я почему-то подумала, что у Воровского глаза тоже такого цвета. Как разбавленный льдом ром.

– Ну, рассказывай, – придвигая к себе стакан, улыбнулась Ева. – Как ощущения в новом цвете?

– Самые радужные, – отпив глоток рома, усмехнулась я. Тепло обжигало горло, растекалось по груди и побуждало к откровениям.

Я рассказала Еве все. Про внезапно замаячившую на горизонте Алю, про ее долг и про Воровского. И как я разбила ему лицо, неловко запустив пачкой купюр…

– Ничего себе, вляпалась твоя сестричка… – испуганно икнула Ева. – А этот проклятый офисный тиран не взял у тебя деньги?

– Не взял, – покачала головой я.

Ром в стакане закончился, и Ева подозвала официанта.

– Повторите, пожалуйста.

Он галантно кивнул. Поставил перед нами большую пиццу с морепродуктами, мою любимую, и забрал пустые стаканы, в которых лед так и не растаял до конца.

– Льда можно поменьше, – посоветовала официанту Ева, и мы рассмеялись.

– Ты положила деньги обратно на счет?

– Еще не успела.

– Постой, ты что, сейчас в сумочке носишь такую огромную сумму?

– Ну да.

– Ты чего, Лиза? А если грабители нападут?

– Я просто думала, может, отдать их Але? Пусть расплатится с тем мужчиной, которому она задолжала…

– Отдать деньги, которые тебе принадлежат по праву, стрекозе из ночного клуба? Да ты в своем уме? Ты хоть помнишь, за что их получила?

– Помню, – поникла я.

– Раз уж ты нарушила свое правило и сняла их со счета, то оставь себе, Лиза. Хочешь совет?

– Давай.

Ром снова был у нас, и советы слушались под вторую порцию намного проще.

– Пока помогаешь этому мачо-трейдеру окучивать престарелого французского миллионера, хорошенько подумай, чего бы тебе хотелось в этой жизни, чтобы никогда не зависеть от мужчин. Два миллиона – приличная сумма. Ее можно вложить в какое-нибудь дело. Стать бизнес-леди, нанять охрану и послать всех офисных тиранов куда подальше.

– Я не знаю… Я никогда не думала о том, чтобы открыть свое дело…

– А ты подумай. Завтра пришли мне список, чего бы тебе хотелось. Мы отберем то, что тебе действительно нужно. Через две недели ты расстанешься со своим офисным тираном и можно будет заказывать бизнес-план.

Я снова уставилась на золотистую жидкость в стакане. Офисный тиран. Как в точку придумала прозвище Воровскому Ева. Но его проклятые глаза, они никак не шли у меня из головы. Их невозможно забыть. И чем больше опьянял ром, тем ярче становился образ Воровского. Я уже не слушала позитивные советы Евы. У той развязался язык, и она села на своего коня, не осознавая, что ее не слушают.

Мне вдруг захотелось покорить Воровского. Он планировал подсунуть меня Азуле, а я хотела, чтобы он потерял от меня голову. Чтобы думал обо мне по ночам. В спортзале, когда будет отжимать свой вес. На деловых совещаниях, когда устанет слушать скучные отчеты от ведущих трейдеров. Это будет моя месть за то, что он превратил мою жизнь непонятно во что. За то, что так грубо решил воспользоваться моей персоной в счет оплаты долга сестры. Я заставлю его потерять голову. Я заставлю его страдать от желания обладать мной.

– Ты меня слушаешь, Лиза? – обеспокоенно заглянула мне в глаза Ева. – Список желаемого должен быть завтра в твоем телефоне!

– Конечно. Я пришлю его тебе, обещаю.

Я допила ром одним махом. Будто впитала в себя очередную порцию Воровского… Мысли о нем не оставляли меня. Его торс, упругие мускулы, глаза… запах его мускулистого, поджарого тела, от которого даже в тот миг у меня по коже побежали мурашки.

– Ева, я, наверное, отправлюсь в торговый центр. Мне нужна парочка блузок для работы. Господин Азуле прислал целый список, как я должна выглядеть.

– Я бы поехала с тобой, но мне надо забирать Антошку из садика, – покачала головой подруга.

В отличие от меня, к двадцати пяти годам Ева успела обзавестись двумя детишками. Старший Артем в этом году пошел в первый класс, а младший Антошка ходил в садик.

– Ладно, я тогда сама. Беги за Антошкой скорее.

Попрощавшись с Евой, я открыла список, присланный Анной на «Вайбер». Ничего особенного – господин Азуле любил белые шелковые блузки и безупречные юбки-карандаш. Красные, черные. Обязательно одну с кружевами. А главное – чулки. Его помощница должна носить чулки.

«Что еще за ерунда?! Какая разница старому извращенцу, что у меня под юбкой?!» – вспыхнула ярость в моей груди.

Поднявшись в свою студию, я переоделась в удобные джинсы и свитер. Уложила пачки купюр аккуратными стопочками в потайное отделение в стенке и уже собиралась вызвать такси, как вдруг мой телефон завибрировал.

Взглянув на экран, я вздрогнула. Снова «Вайбер». Красивый профиль Воровского на аватаре. Черт, даже в жар бросило от неожиданности, что он сам может мне писать. Хотя он же готовит меня для господина Азуле.

«Сутенер чертов. Видимо, вернулся со своих деловых встреч», – подумала я и открыла сообщение.

«Лиза, вы получили список одежды, которую надо приобрести для работы?»

Меня передернуло. Холодная ярость поднималась изнутри, и снова захотелось испепелить Воровского.

«А чулки приобретать обязательно? Какая разница старому миллионеру, что у меня под юбкой?»

«Чулки – это мое личное пожелание. Вам очень пойдут чулки, Лиза».

Многозначительная пауза.

Сглотнув, я оторопело перечитала сообщение еще раз. Нет, он серьезно?!

«Это шутка?»

«Нет».

Я замерла. Кровь прилила к щекам. Сердце отчаянно забилось. А потом что-то перемкнуло. Я начала бить по клавиатуре в телефоне с такой скоростью, что она жалобно звенела.

«Я куплю самые откровенные. И кружевные, и с подвязкой. Белые, черные, обязательно с поясом. И с завтрашнего дня перестану надевать трусики. Только…знаете что, господин Воровский? Вам никогда не удастся заглянуть мне под юбку».

Написала, лихорадочно отправила и почувствовала, как бешено колотится сердце в висках. Руки дрожали. Образы сверкали в голове против воли. На мне нет трусиков, одни кружевные чулки с поясом, и Воровский медленно поднимает подол юбки. Властно водит рукой по моему бедру, все выше и выше… Черт. Я возбудилась от одной переписки про чулки. Как такое возможно?!

Несколько мгновений он не отвечал. Я даже подумала, что он снова взбесился и решил отправить меня в бордель вместе с сестрой еще до нового года.

Прислонилась спиной к стене. Сердце бешено колотилось в груди. Что за энергетика у этого мужчины? Еще утром я его ненавидела всей душой, а теперь схожу с ума от возбуждения! Но воспоминания о его выразительных глазах, обнаженном торсе в спортивном зале… И внизу живота все заныло предательски сладким предвкушением.

Черт, черт, черт! Тело меня решило предать?! Мне идти в ледяной душ, чтобы вытравить из себя новые ощущения?!

Телефон в моих влажных от волнения руках завибрировал новым сообщением. Я вздрогнула. Впилась глазами в экран.

«Пополните список, Лиза. Кружевные и шелковые трусики обязательны. Желательно из дорогого магазина. Я люблю роскошное белье на женщинах. Раз уж вам некуда девать миллионы, то потратьте их на свой новый имидж».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/buzakina_yuliya/ofisnyy-tiran

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити